

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Данный перевод не имеет обязательной силы для Суда. Для дополнительной информации см. указание на копирайт в конце данного документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Бюллетень Европейского Суда по правам человека No. 154
Июль 2012

Луценко против Украины - 6492/11

[*Lutsenko v. Ukraine*]

Постановление от 3.7.2012 [Секция V]

Статья 18

Мера пресечения, примененная в незаконных целях

Лишение свободы лидера оппозиции по причинам, иным, нежели представление его перед компетентными органами по обоснованному подозрению в совершении правонарушения: *нарушение*

Факты: Заявителем по делу является бывший министр внутренних дел и лидер оппозиционной политической партии. 2 ноября 2010 в отношении него было возбуждено уголовное дело по обвинению в нелегальном наделении трудовыми льготами его бывшего водителя. С заявителя была взята подписка о невыезде. 13 декабря ему было предъявлено обвинение и назначено время для ознакомления с материалами дела. Из-за задержек, якобы обусловленных неподготовленностью некоторых файлов материалов дела, заявитель и его адвокат ознакомились с ними примерно десять дней спустя. Тем временем, еженедельная газета опубликовала интервью с заявителем, в котором он отрицал предъявленные ему обвинения. 24 декабря 2010 прокурор открыл второе уголовное дело в отношении заявителя по обвинению его в выдаче незаконных разрешений на проведение обысков и изъятий. На следующий день следователь обратился с ходатайством о замене подписки о невыезде, взятой в ходе первого уголовного дела, на предварительное заключение. В качестве обоснования данного ходатайства следователь ссылаясь на несвоевременное ознакомление заявителя с материалами дела и на уклонение от участия в определенных следственных действиях, а также утверждал, что его заявления в прессе были сделаны с целью искажения общественного мнения и оказания влияния на ход следствия и рассмотрение его дела. На следующий день (26 декабря) заявитель был арестован неподалеку от своего дома. Он утверждал, что при задержании он не был уведомлен о причинах своего ареста и что ему не выдали копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого. Затем он предстал перед судом, который вынес решение о предварительном

заклучении в соответствии с ходатайством следователя, без рассмотрения вопроса о законности его ареста. Срок предварительного заключения впоследствии был продлен на неопределенное время.

Право: Статья 5 § 1

(а) Арест заявителя 26 декабря 2010: заявитель был арестован по второму уголовному делу, возбужденному против него и предстал перед судом на следующий день после ареста. Однако суд исследовал лишь ходатайство, заявленное в связи с первым уголовным делом, так как прокуратура, по сути, была против исследования вопроса об аресте заявителя. Данные действия дают основания предполагать, что арест заявителя был произведен не с тем, чтобы он предстал перед компетентными органами в рамках того же уголовного дела, а с тем, чтобы гарантировать его присутствие на процедуре по решению вопроса о замене меры пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу в рамках другого уголовного дела. Более того, арест заявителя не представлялся необходимым с точки зрения предотвращения совершения им других правонарушений, так как он прекратил исполнять свои служебные обязанности почти за год до этого; также не представлялось необходимым предотвратить побег заявителя, поскольку он ранее предоставлял гарантии в этом отношении тому же следователю, который впоследствии его арестовал. Таким образом, арест был осуществлен на основаниях, не входящих в перечень, закрепленный в статье 5 § 1 и являлся, соответственно, незаконным.

Вывод: нарушение (единогласно).

(b) Содержание под стражей: постановление суда о заключении заявителя под стражу было основано на сомнительных причинах. Лишение свободы нельзя рассматривать как адекватную реакцию на несвоевременное ознакомление заявителя с материалами дела, - первым основанием, на которое ссылались власти. Более того, власти не вдавались в объяснения второй названной ими причины для ареста, - заявлений в прессе. Неудивительно, что, будучи известной политической фигурой, заявитель выражал свое мнение в отношении заведенного против него уголовного дела, и не было никаких оснований лишать свободы заявителя вследствие осуществления им своего права на свободу слова. Другие причины, приведенные в качестве оснований для заключения заявителя под стражу, - отказ от дачи показаний и непризнание вины, - идут вразрез с важными составляющими справедливого разбирательства, такими, как право не свидетельствовать против самого себя и право на презумпцию невиновности. Сам факт, что данные основания приводились в качестве причин, является особенно тревожным, свидетельствуя о том, что лицо может быть наказано за осуществление своего основополагающего права на справедливое разбирательство. Наконец, решение о продлении срока содержания под стражей без указания какого-либо срока является, само по себе, нарушением требований статьи 5.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 18 в совокупности со статьей 5: заявитель также жаловался на то, что его арест и осуждение были использованы властями, чтобы исключить его из политической жизни и устранить от участия в предстоящих парламентских выборах. Правительство не соглашалось с приемлемостью статьи 18, утверждая, что арест и предварительное заключение заявителя были осуществлены в соответствии со статьей 5. Суд отметил, что вскоре после смены руководства в Украине, заявитель, бывший министр и лидер популярной политической партии, был обвинен в превышении служебных полномочий и осужден. Это произошло в контексте событий, характеризованных независимыми наблюдателями как период политически мотивированных осуждений лидеров оппозиции, и дело заявителя, также, как и дело бывшего премьер-министра Юлии Тимошенко, привлекло большое внимание общественности, как внутри страны, так и за ее пределами. Таким образом, у Суда было достаточно оснований рассмотреть жалобу заявителя в свете статьи 18.

Вся структура Конвенции основана на опровержимом принципе, заключающемся в том, что национальные власти действуют в духе добросовестного сотрудничества; и если заявитель ссылается на то, что его права и свободы были ограничены в силу некоей неподобающей причины, ему необходимо убедительно продемонстрировать, что истинная причина не совпадает с причиной, заявленной властями. В деле заявителя Суд уже пришел к выводу о том, что приведенные властями основания для лишения свободы заявителя были несовместимы с положениями статьи 5 и противоречили самому духу Конвенции. Учитывая статус и политическую ангажированность заявителя, вполне логично, что он ответил на обвинения в превышении служебных полномочий прибегнув к средствам массовой информации. Между тем, предъявляя ходатайство о заключении заявителя под стражу, прокуратура недвусмысленно указала на его взаимодействие со средствами массовой информации в качестве одного из оснований для его заключения, и обвинила его в искажении общественного мнения в отношении совершенных им правонарушений. Подобный подход наглядно продемонстрировал попытку властей наказать заявителя за открытое проявление несогласия с обвинениями против него и за отстаивание своей невиновности, на что он имел полное право. При таких обстоятельствах, Суду остается признать, что мера пресечения свободы была применена в отношении заявителя не только для того, чтобы он предстал перед компетентными органами по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, но и по другим причинам.

Вывод: нарушение (единогласно)

Суд также нашел нарушение прав заявителя, закрепленных в статьях 5 § 2 (право на уведомление о причинах ареста), 5 § 3 (право на незамедлительный доступ к суду) и 5 § 4 (право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения под стражу).

Статья 41: 15,000 евро в качестве компенсации морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека
Данное краткое изложение подготовлено Секретариатом Суда и не имеет для
Суда обязательной силы.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского Суда по правам человека являются английский и французский. Данный перевод не имеет обязательной силы для Суда. Суд также не несет ответственности за качество перевода. Текст можно загрузить из базы данных HUDOC Европейского Суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы, в которую Суд его передал. Текст разрешается воспроизводить в некоммерческих целях при условии указания полного названия дела и обозначенной выше ссылки на копирайт. В случае намерения использовать любую часть данного перевода в коммерческих целях, - пожалуйста, свяжитесь с publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante: publishing@echr.coe.int